

26 МАР 1969

«Ленинская звезда»
Горький

К 100-летию СО ДНЯ СМЕРТИ Г. БЕРЛИОЗА

НАПОЛЕОН МУЗЫКИ

НАЧАЛО XIX века. В искусстве расцветает романтизм—выражение революционного пафоса, героики, страстной эмоциональности. Гюго призывал «ударить молотом по теориям, поэтикам и системам, сбить старую штукатурку, скрывающую фасад искусства». «Нет ни правил, ни образцов, — писал он, — или, вернее, нет иных правил, кроме общих законов природы, господствующих над всем искусством, и частных законов для каждого произведения, вытекающих из требований, присущих каждому сюжету». Основная идея — приблизить искусство к жизни, показать, что рядом с прекрасным существует уродливое, страшное сочетается со смешным, мрак противостоит свету. Настаёт пора воплотить в творчестве острые жизненные ситуации, сложность обстановки и неизбежность борьбы, воплотить новыми средствами, а не старыми классическими схемами. Спокойно-объективный тон искусства сменяется резкими интонациями и ослепительно яркими красками. Художественные цели сближаются с политическими: воспеваются свобода, социальное равенство. Художники бурно реагируют на общественно-политические события времени. Излюбленной темой становятся страдания, надежды и борьба народных масс и наряду с ней — обращение к историческим темам, событиям переломных эпох, когда складывались новые социальные отношения. В произведениях, где воспевались выдающиеся личности далеких времен, основное внимание уделялось психологическим чертам, в повествовании вносился туман мистификаций, ореол таинственности, биографические подробности драматизировались. Особый интерес проявлялся к оттенкам эмоций, их динамике — от идиллически прозрачной лирики до порывистой страстности.

Природа осмысливается по-новому, не как объективно существующий мир, а как лично воспринимаемая, соответствующая или противоречащая внутреннему состоянию человека, успокаивающая или вызывающая. Всего одной фразой Гюго великолепно разъясняет романтическое жизнеощущение художника: «Искусство властно истолковывает природу».

Соотношение чувственного и рационального в искусстве романтизма лучше всего выразить словами известного лозунга того времени, исключая рассудочность так же, как и безрассудные чувства, но вместе образующего гармонию: «Ум, который чувствует».

В музыке черты романтизма незаметно появились в венской классике, а в позднем творчестве Бетховена романтические веяния настолько ощутимы, что есть основания считать его заключительный этап творчества преддверием новой эпохи в искусстве. Бетховен оказался на рубеже столетий, и интуиция гения помогла ему связать музыкальные стили.

Первым композитором, который восторженно принял идеи Бетховена и наиболее ярко проявил свойства романтизма в музыке, был Гектор Берлиоз.

Приехав в Париж из провинциального городка в ту самую пору, когда страсти в художественных кругах достигли апогея, необыкновенно впечатлительный и нервный Берлиоз был захвачен новым течением. Бунтарь по натуре, он склонен был приветствовать все новое, яркое и экстравагантное. Берлиоз становится привержен-

цем «Манифеста» Гюго и стремится претворить его принципы в музыку, которой Берлиоз окончательно решил посвятить себя. Крайне неуравновешенный, склонный к преувеличениям, «человек, который родился под взбесившейся звездой», по выражению поэта Теофила де Вио, Берлиоз был воплощением романтизма. Казалось, что он принял романтизм не извне, а имел его внутри и заражал всех своим огненным темпераментом и бурно-романтическим жизнеощущением.

Романтическая тенденция у Берлиоза выражалась в стремлении к грандиозности воплощения. Он избегает фортепьяно. За исключением нескольких ранних романсов, у композитора нет ни одной миниатюры. Его стихия — гигантские инструментальные и хоровые массы, широкий размах, фресковые композиции, величественность звучания. В интонациях музыки Берлиоза не чувствуется камерности, его мелодии рассчитаны на широкое дыхание и требуют простора. По замечанию Шумана, такие мелодии, чтобы правильно понять их, нужно не только слышать, но и самому петь их полной грудью. Смелость и грандиозность построений — самые характерные свойства музыки Берлиоза; он обращается к огромным массам и, внося в музыку новые элементы, хочет сделать их доступными для широких масс исключительно монументальным, колоссальным масштабом их выполнения.

Он был ярким противником услады слуха. Не

абстрактная красота звучания, а выразительность — вот что самое главное в музыке. «Берлиоз вовсе не хочет казаться учтивым и элегантным, — пишет Шуман, — если он ненавидит, то яростно вцепляется в волосы, если любит — готов задушить в объятиях».

Гектор Берлиоз — композитор чрезвычайно ярко выраженного программного направления, он, как никто другой, развил в музыке то, что было заложено в Девятой симфонии Бетховена. Композитор стремился доказать, что симфоническая музыка может стать не менее мощным орудием социальной борьбы, что музыка не является идеологически неполноценным видом искусства. Инструментальную музыку можно популяризировать, переводя ее на язык литературных образов, пробуждающих мысль и вызывающих определенные идеологические представления. Превращение классической симфонии в музыкальный роман обусловило нарушение традиционных форм.

Огромна заслуга Берлиоза в создании современного оркестра. Симфонический оркестр — стихия композитора, его фантазия беспредельна в выборе эффектов звучания, но только ради выразительности музыки. Берлиоз хочет так же конкретно использовать оркестровые инструменты, как живописец использует краски, где каждому образу соответствует определенный колорит.

Слушать произведения Берлиоза в переложении для форте — значит не слышать половины: музыка его специфически оркестровая, а оркестр — послушный инструмент, которым композитор виртуозно владеет.

При жизни композитора музыка его не имела заслуженного успеха, особенно на родине. Во Франции музыкальное развитие шло в сторону от идей Берлиоза, в направлении увеселения, а с другой стороны, к зарождению академизма, столь противоположного устремлениям композитора. Большой отклик музыка Берлиоза нашла в России, которую он дважды посещал с концертами, потом его музыкой заинтересовались в Германии, где была высока культура инструментальных жанров, и спустя много времени возвратилась во Францию, где ее ожидало запоздалое признание.

Берлиоз был талантливейшим писателем о музыке, он оставил сотни блестящих статей, фельетонов, знаменитые «Мемуары». Высокое понимание своего художнического долга заставляло Берлиоза не ограничиваться только сочинением музыки. Он считал необходимым отстаивать свои творческие убеждения как музыкальный писатель и критик. Композитор не уставал повторять, что лишь высокохудожественные произведения искусства должны исполняться в театрах и на эстрадах, своим великолепным анализом учил выискать в природе новаторства. Литературные труды Берлиоза не утратили своей ценности и в наше время, в них привлекает глубина мысли, смелые суждения наряду с блестящим изложением.

Таков вкратце облик Гектора Берлиоза — композитора первой величины, открывшего для музыки новые горизонты, не обладавшегося легкими успехами, гениального чудака и в то же время энергичного музыкально-общественного деятеля, сделавшего так много, тогда как фантазия рисовала еще нечто большее. «Наполеон музыки» — так удачно Вагнер охарактеризовал Берлиоза, его гениальность и резкие творческие кризисы, громадные заслуги и заблуждения.

П. ДОЛГАЧЕВ.